

Секс клуб

Автор:

Саша Найт

Секс клуб

Саша Найт

Моя жизнь, итак, напоминала кромешный ад, но я умудрилась согласиться на предложение коллеги, и продала себя как товар на аукционе похоти. Стала временной собственностью прекрасного мужчины, а после встретила другого, того, который вызывал только страх. Властный, жаждущий полного подчинения, любящий жёстко и грубо. Он не спрашивал о моих желаниях. Теперь он мой господин, а я просто безвольная рабыня, игрушка, готовая покориться его воле и исполнить любое желание. Он пугал до дрожи, но куда сильнее меня страшили чувства, появившиеся там, где им не место.

Саша Найт

Секс клуб

Глава 1.

Осень, ноябрь, пятница. До отпуска осталось сто сорок семь дней – зачёркиваю дату в календаре.

– Ах, дорогая, – мечтательно произносит Света, моя коллега. – Хоть бы раз взять отпуск в августе!

Света, а точнее Светлана Васильевна Коробчук, одна из старших бухгалтеров в центральном офисе крупного Российского банка, по совместительству моя лучшая подруга ещё со времён учёбы в институте. Света высокая, слегка крупная женщина с длинными светлыми волосами и яркими голубыми глазами. В свои двадцать восемь вечно жизнерадостная, всегда в поиске, и выбирает мужчин совершенно её недостойных.

– Знаешь же, что в августе в отпуска уходят только начальники и топ-работники. Кто-то же должен работать в конце концов, – отшучиваюсь я, и Светка смеётся шутке.

– Котова и Коробчук! – делает нам замечание Марианна Святославовна, заместитель главного бухгалтера. – Вы не держите материал перед глазами. Не видите взаимосвязи в отчете. Хватит болтать и принимайтесь за работу!

Ещё минут пять Марианна Святославовна высказывает своё недовольство отсутствием продуктивности в течение месяца, размахивая круглыми очками, как дирижёр палочкой.

Кажется, это она не видит главного: начало ноября, уставшие сотрудники, вечер пятницы, ливень за окном офиса на Арбате. В ноябре не хочется ни отчётов, ни расчёта выплат. Хочется горячего шоколада, а лучше – крепкого глинтвейна.

– Мужика бы ей, – шепчет мне Светка, и тихо хихикает в кулак.

– Света, стыдно! – упрекаю коллегу я.

– Стыдно просиживать лучшие годы в офисе. Уйдут ведь без возврата, года пригодные к разврату, – томно цитирует она Сотникову.

Марианна Святославовна продолжает вещать о цифрах, пока я понуро смотрю в календарь. Сто сорок семь дней до операции моего сына. Сто сорок семь дней, за которые на зарплату младшего бухгалтера – считай обычного стажёра на испытательном сроке, не собрать подобную сумму. Тем временем Марианна Святославовна убирает очки в чехол и обречённо вздыхает:

– Кто отнесёт отчёты Борису Борисовичу?

В кабинете стоит тишина, никто не хочет провести ещё час вечера пятницы в обществе строгого Мистера Бюджета – так мы величали начальника между собой. Поднимаю дрожащую руку, принимая решение. Нам с главбухом есть о чём поговорить.

– Похвально, Алёна Сергеевна. Все свободны. Хороших выходных.

Стулья скрипят по начищенному линолеуму бухгалтерского кабинета, сотрудники тянутся к выходу.

– Пятница! Пора выпить, закусить и повеселиться! – в предвкушении потирает руки Гоша. – вечный холостяк, весельчак и кутила. – Барышня Светлана, барышня Алёна, не желаете ли присоединиться к нам с коллегами и направиться в бар?

– С тобой, Георгий, хоть на край света, – радостно щебечет Коробчук.

– После встречи с Елизаровым, мне нужно домой. Муж будет ждать.

– Беги-беги, корми своего ненаглядного, – с упрёком хмыкает Светка.

Я укоризненно смотрю на её удаляющуюся фигуру. Знаю же, как она не любит Валеру, постоянно твердит мне о разводе и том, что в мои двадцать шесть я угробила свою жизнь. Только кому я нужна с больным сыном на руках? А Валерка какой-никакой отец. И Павлик его обожает.

Невидящим взглядом смотрю на бумаги в руках, на автомате направляясь в кабинет главного бухгалтера. Берусь за ручку двери: последний рывок, который я всё ещё не могу сделать, по нескольким причинам.

Самая раздражающая – это моё собственное ухудшающееся состояние. И дело, как ни прискорбно было осознавать в банальном, низменном, необходимом, старом как мир акте. Вернее, в его отсутствии. Секса в последние годы у меня почти не было ни с кем, кроме самой себя, с тех пор как родился Павел. Муж прикасался ко мне только по праздникам: «Да, Алёна, выключи свет, Алёна. Ты уже всё, Алёна? Ничего, кончишь в следующий раз, Алёна», – мысленно застонала я, вспоминая редкие и скучные ночи, без ласк, в объятиях человека,

которого я по молодости выбрала себе в спутники жизни, но прогадала.

Валера перестал быть пылким любовником, как только родился наш сын. Я перестала интересоваться им как женщиной. Муж нуждался во мне только как в человеке, который выслушает его проблемы, подаст банку холодного пива с рыбой после рабочего дня, постирает и погладит вещи на работу, а затем тихо уйдёт в другую комнату, не мешая ему отдыхать возле телевизора.

И вот, я почти каждую ночь оставалась одна, чаще в комнате сына. Без перспектив на личную жизнь, и возможности снять напряжение. Собственные пальцы, и даже тайком купленный и спрятанный мной вибратор, не могли заменить мужское тело, касания и живую страсть.

Да и Валера не возбуждал меня больше, я ведь не железная, чтобы заводиться по команде: «Раздевайся, и ложись под одеяло». Конечно, куда же мне такой «никакой» – как говорил мой муж, претендовать на страсть и любовь, пламенные прелюдии, нежные касания, романтические ласки и оргазм, чёрт его дерит.

Незаметная, с вечным пучком, без макияжа, не ношу каблуки и красивые наряды просто потому, что на всё это не хватает финансов – нужно откладывать на операцию сына, а у Валеры проблемы на работе. Неопытная – он был моим первым, и видимо последним мужчиной. Годная только для того, чтобы варить борщи. Так я оправдывала себя, когда муж отстранился. И всё же я скучала даже по его механическим прикосновениям. По любым ласкам.

Валерка мне понравился сразу как увидела, на первом курсе института. Нам обоим только исполнилось по восемнадцать. Мой муж невысокий, и не то, чтобы красавчик, в типичном понимании этого слова. Но какова была харизма! Уличный хулиган, плохой мальчик из Тамбова. И я, типичная представительница высокоинтеллектуальной, верующей Тульской семьи со строгим воспитанием. Забеременела почти сразу, и пришлось пожениться, бросить учёбу. Сначала жили в общежитии, позже взяли маленькую квартирку в ипотеку. Страсть прошла, остался только быт. Теперь же, уже было чудом, что Света поспособствовала моему трудоустройству с одиннадцатью классами образования и академической справкой о завершении первого курса экономического факультета.

Вторая причина моего беспокойства – предложение, которое поступило мне от Мистера Бюджета. И это было унижительно, невозможно унижительно даже обдумывать подобное. Но, мне необходимы были деньги. Ради сына, ради того, чтобы мой восьмилетний малыш жил.

И я решаюсь. Стучусь три раза, открываю дверь, когда Елизаров приглашает меня войти.

– Добрый вечер, Алёна Сергеевна, – строго проговаривает начальник, осматривая меня с ног до головы. – Решили занести документы?

– Да, Борис Борисович, – протягиваю ему бумаги.

– Присаживайтесь, Котова. В ногах правды нет.

– Вы хотите обсудить отчёт?

– Я хочу обсудить моё предложение, Алёна Сергеевна.

– Почему вы предложили это мне? В офисе множество более... Раскрепощённых девушек.

Начальник встаёт из-за стола, обходит его и становится напротив меня. Наклоняется, проводя пальцем по моей щеке. Как же давно никто не прикасался ко мне так, с трепетом. Во все глаза воззряюсь на мужчину, удивлённая его действиями.

Борис Борисович достаточно привлекателен: тридцать шесть лет, светлые волосы чуть выше плеч, такие мягкие и густые, аккуратные губы, точёные скулы, гладко выбритое лицо и глубокие карие глаза. Главный бухгалтер носит исключительно рубашки и брюки, и считается очень перспективным в нашем банке. Но в офисе главбух не пользуется особой популярностью среди женщин. Слишком строгий и требовательный, вечно в бумагах и говорит только о цифрах. Даже на нашего Гошу из бухгалтерии вешались больше, чем на Елизарова.

Девушки офиса были без ума от старшего сына владельца. Судачат, что он один из самых завидных холостяков Москвы, но я никогда не встречала его. Да и

навряд ли повстречаю, так как никогда не бываю по работе на верхних этажах.

– Вы тут сколько работаете? Месяца два от силы, Котова? И меня перевели из Петербургского филиала четыре месяца назад. Новички должны держаться вместе, – подмигивает мне Мистер Бюджет. – Меня пригласили в Клуб, и я должен привести новенькую, такие условия. Если вас переодеть, причесать, уверен, вы, Алёна Сергеевна, хороший вариант. Тем более отчаянно нуждаетесь в деньгах и явно незнакомы никому из того круга. Новое всегда привлекает. И это мои гарантии, вы не откажитесь в последний момент.

– Борис Борисович, вы же просто пожалели меня, да? Разве я подхожу на такую роль?

– Признаю, мне стало жаль вас, когда вы плакали в пустом кабинете. Вы поделились со мной своим горем, взамен предлагаю помощь. Я получу постоянное членство в Клубе, если за вас заплатят. Вам же я оплачу участие, как и договаривались.

– Не уверена, что вы не потратите время зря, Борис Борисович.

– Мы сделаем всё возможное. В любом случае у вас, Котова, других вариантов быстро получить деньги нет. Сами же говорили, кредиты больше не одобряют, у мужа проблемы на работе. С вашей зарплатой вы не скопите и четверти того, что я вам предлагаю. Соглашайтесь.

Согласиться ли мне буквально продать себя как товар, стать лотом на аукционе похоти? Пройти конкурс в Клубе и стать чей-то пусть и временной собственностью? Позволить пользоваться собой и своим телом? Потерпеть нужно будет всего один месяц. Месяц, который я буду вещью, а не человеком. Должна буду исполнить любые сексуальные фантазии своего «хозяина». Каждое его желание.

Суммы, предлагаемой главбухом, всё равно не хватит на операцию, но это покроет четверть расходов. Ещё часть выплатит благотворительный фонд. Что же до остального: время ещё есть. Что-то придумаю. Сжимаю кулаки. Ради сына, только ради него.

– Никто ведь не узнает?

– Нет, всё анонимно, Котова. Как для участниц, так и для мужчин. Мы подпишем контракт. Ваше лицо увидит только тот, кто заплатит за вас. С ним вы также подпишите договор.

– Хорошо. Я согласна.

– В таком случае, Котова, – нахально ухмыльнувшись произносит мужчина. – Я хочу опробовать вас.

Глава 2.

– На что вы намекаете, Борис Борисович?! – вскакиваю со стула, и упираю руки в бока. – Мы о таком не договаривались!

– Разве вам не хочется снять напряжение? Я вижу в вас подавляемое желание. Позвольте мне помочь вам и в этом. Секс без обязательств, единожды.

Елизаров приближается, проводит кончиком носа по моей щеке, заставляя моё лицо пылать розовым румянцем. Хватает меня за лицо, слегка сдавливая подбородок, склоняется и касается своими сухими губами моих губ. Желание раскалённым лезвием пронзает моё тело, и я пытаюсь подавить его в себе. Бог мой, я уже и не помню, чтобы меня целовали вот так. Требовательно, страстно. Начальник сминает мои губы, то прикусывая, то почти нежно лаская языком, настойчиво пробираясь внутрь, вынуждая раскрыться для него. Проводит кончиком языка по моей нижней губе, заставляя распаляться сильнее. Делая момент ещё жарче.

Главный бухгалтер разрывает поцелуй, отходит к столу и обводит меня голодным, диким взглядом с ног до головы, останавливаясь на вздымающейся груди. Мои соски твердеют, больно упираясь в чашку лифа. Трусы намокают, я возбуждена до предела и жажду большего. Давным-давно не испытывала подобных чувств, настолько забытых ощущений. Елизаров смотрит будто дальновидный, расчётливый покупатель, на товар в витрине. Похабно облизывается, расстёгивает рубашку, являя мне достаточно худое, но подтянутое тело.

– Я буду нежным, Алёна. Просто скажи, что ты тоже этого хочешь.

И мне хочется. Так сильно хочется просто потому, что он тоже хочет меня. Он готов подарить мне наслаждение, ласки. Разве могу я отказывать своему изнашивающему по близости телу?

– Вижу ты уже готова. Избавься от этого кошмара, который надет на тебе и иди ко мне, – командует начальник.

Я медленно приближаюсь, дрожащими руками расстёгивая свою серую блузку. Скидываю её под жадным взглядом Мистера Бюджета, оставаясь в одном простеньком лифчике телесного цвета. За блузкой следует моя скромная юбка. Распускаю свои русые волосы, которые теперь струятся по спине чуть ниже лопаток.

– Я не ошибся в тебе, Котова, – довольно тянет он. – Зря скрываешь своё красивое тело за этими тряпками.

– Спасибо, – отвечаю, покраснев. Compliments я не получала столько же лет, сколько оргазм.

Начальник манит меня пальцем, и когда я подхожу ближе, усаживает меня на стол и принимается сладостно оглаживать мои ключицы. Спускается пальцами к груди, запуская один в чашечку лифа и дразняще подцепляя сосок. С трудом сдерживаю стоны блаженства, выгибаясь навстречу мужской руке, в ожидании большего. Наконец он снимает с меня лифчик, и принимается неистово ласкать оголённую небольшую грудь, то поглаживая, то пощипывая соски.

– Как ты хочешь, чтобы я взял тебя? Что тебе нравится, Котова?

От его вопроса горячая волна желания снова разливается по телу. Мой муж никогда не интересовался моими желаниями. Никогда. Приятная тяга внизу живота становится мощнее.

– Лучше покажите, как нравится вам.

Мужчина лениво расстёгивает ремень, затем ширинку синих брюк, приспуская их вместе с боксёрами, демонстрируя мне своё ещё не до конца затвердевшее, но явно немалых размеров естество. Кладёт руку на мою ягодицу, притягивая себе, и когда мои соски соприкасаются с его оголённой грудью, я понимаю, что больше не могу сдерживаться. Я хочу. Хочу всё то, что он может мне дать. То, чего мне не даёт собственный муж. Хочу почувствовать горячий член в своём нутре, сладостные толчки, и не менее восхитительный оргазм. Чувствую себя жутко пошлой, развратной. Я уже и забыла, как это – желать, хотеть, намокать для кого-то.

Забираюсь пальчиками под его рубаху, глажу торс, спускаюсь ниже к светлой дорожке волос у лобка. Сжимаю его достоинство, и член моментально каменеет. Мне стыдно, но сдать назад я уже не могу. Провожу по стволу медленно, настолько медленно, что успеваю представить, как наконец между моих ног окажутся не собственные пальцы, а чужие: умелые, грубые, способные довести до экстаза. Наконец чувствую его ладонь у себя в трусиках: пальцы касаются взбухшей плоти, гладят складки, давят на возбуждённый бугорок. Истекающая влагой плоть, подрагивает в ответ на действия Мистер Бюджета.

– Ты такая мокрая. Уже готова для меня.

– Я хочу почувствовать вас в себе.

– Не торопись, Алёна Сергеевна. Для начала кончи от моих рук. Хочу на тебя посмотреть.

Начальник стягивает с меня трусики и погружает сначала один палец, затем и второй внутрь меня. Не стеснясь больше своих протяжных стонов, развожу ноги шире, позволяя клитору напрячься сильнее, вчистую откидывая правила приличия. Он продолжает иметь меня пальцами, большим же обводит клитор. Дышу чаще, вскрикиваю от удовольствия, схожу с ума от этих действий.

Он подключает вторую руку, раздвигая половые губки, двумя пальцами, а средним принимается массировать клитор, наращивая темп. Я жажду большего, ещё сильнее, быстрее. Но не хочу вступать с Борисом в полемику, и просто отдаюсь ощущениям. Горящему телу и нарастающему удовольствию.

Но мне мало. Хватаюсь за свою грудь, покручиваю собственные соски. Изгибаюсь и извиваюсь, закрываю глаза и страстно кусаю губы. Стремительно приближаюсь к фееричному финалу. И наконец меня накрывает долгожданное удовольствие.

Когда его руки покидают моё лоно, взмокшая я, дрожащими руками хватаюсь за его плечи, испытывая приятную усталость и желание удовлетворить того, кто напомнил мне, что такое настоящее удовольствие. Притягиваю Елизарова к себе, припадаю своими губами к его, сплетаю наши языки в пламенном порыве.

Мужчина одним рывком опрокидывает меня на спину, вжимая в стол и нависая сверху. Несколько раз проводит головкой члена по нежным складкам, давя на бугорок. Вновь возбуждаюсь, чувствуя, как увлажняется от смазки его головка.

Он проводит ладонью по внутренней стороне моего бедра, вновь касается влажной плоти, заставляя меня стонать под ним. Надевает презерватив и резко входит на половину длины. Наслаждаюсь тем, как изумительно растягиваются стенки влагалища для него. Как же хорошо. Нетерпеливо двигаюсь бёдрами навстречу его стволу, начальник понимает намёк, улыбается, и погружается глубоко в меня. Елизаров припадает горячим ртом к соскам, облизывает, кусает, играет с ними языком. Это похоже на пытку, самую приятную в мире пытку, агонию. С каждым толчком бёдер он погружается в меня, а я чувствую каждое движение, каждую венку, складочку и выступ на его пульсирующем члене. Почти что всхлипываю от удовольствия. Царапаю его спину короткими ногтями.

Поднимаю ноги вверх, раздвигаю настолько сильно, насколько способна, чтобы даже клитором чувствовать его толчки. Ощущать как половые губы соприкасаются с его кожей. Плавлюсь в его руках, пока с моих припухших губ срываются оглушительные крики удовольствия.

Начальник ускоряет ритм, натиск и силу, с которой имеет меня. Я уже на грани, но стараюсь держаться – сначала Борис. Он с силой сжимает мою грудь своими руками, закидывает голову назад и даёт выход собственным эмоциям с громким выдохом. Три секунды, и бурный оргазм накрывает уже меня, доводя до пика удовольствия.

Пытаюсь отдышаться, когда Мистер Бюджет отстраняется, натягивает боксёры и брюки, отходит и усаживается в кресло напротив меня. Я же так и остаюсь

сидеть голой на его столе, пытаюсь прийти в чувства. Тело до сих пор пульсирует, и кажется мне хочется ещё. Но я стесняюсь попросить о большем. Благодарна за то, что он подарил мне этот подарок, то, о чём я мечтала годами, удовлетворяя саму себя тайно под одеялом.

– Ты такая ненасытная, Котова, – восторженно говорит начальник, пока я пытаюсь собрать всю свою одежду, раскиданную по его кабинету.

– Это плохо, Борис Борисович? – улыбаюсь я.

– Твой муж глупец, раз даже не использует весь твой потенциал.

– Мой муж меня не хочет.

– Я и говорю – глупец. Или импотент. Но твоё воздержание – это даже неплохо. Ты сможешь получить всё что захочешь, от того, кто выберет тебя в Клубе, Алёна Сергеевна. Но и ты должна будешь постараться.

– Вы же никому не расскажете о сегодняшнем?

– Не переживайте, Котова, – переходит начальник на деловой тон. – Я просто хотел опробовать ваш потенциал, вы хотели получить долгожданный оргазм. Мы оба получили что желали, а лишние сплетни на работе мне ни к чему.

– Спасибо. За всё.

Искренне благодарю я, наконец надев на себя всё, что сняла ранее и забрав волосы в привычный пучок.

– Ознакомьтесь с контрактом, – говорит он, протягивая мне синюю папку. – Как подпишите, приносите.

– Конечно, Борис Борисович. Хорошего вечера.

– И вам, Алёна Сергеевна. И вам.

Кладу папку в сумку, и без оглядки покидаю кабинет главного бухгалтера. Впервые настолько удовлетворённая, что довольная улыбка никак не сходит с моего лица.

Глава 3.

Промозглый Арбат, опустевшее метро, успеваю на последний автобус до Люберец. Несколько домов после остановки и наконец долгожданный подъезд.

Наш дом пятиэтажный, старый, с симпатичным зелёным двориком. Нам с Валерой хватило одобренной ипотеки только на вторичку, в старом районе Люберец. Но местоположение не имело для меня значения, главное, чтобы у сынишки была своя комната, двор с площадкой, где он может гулять, да школа рядом.

Поднимаюсь на пятый этаж, открываю слегка обшарпанную дверь ключом. Скидываю старенькие, но надёжные сапоги. Ставлю сумку на тумбочку, прячу папку в коробке из-под обуви. Вешаю пальто на крючок и прохожу на кухню.

– Привет, Валера, – здороваюсь с недовольным мужем. – Ты ужинал?

– Тебя жду, – подпирая пухлую щёку кулаком отвечает мой благоверный.

От Валерки пахнет перегаром. Значит опять пил с мужиками на гаражах. Значит, опять будет скандалить. Устало вздыхаю, открывая морозилку.

– Тут же есть пельмени, мог бы сварить. Павлик хоть ужинал?

– Зачем мне тогда жена, если я сам буду варить себе пельмени? – огрызается Котов. – Где шлялась так допоздна?

– Валера, у меня есть работа, если ты не забыл. Марианна Святославовна всех задержала.

– А я должен голодать из-за твоей глупой работы? О сыне хоть подумала? Павлик лёг голодным! И всё из-за тебя, никчёмная ты женщина.

– Ты не мог сделать ему бутерброд, Валера? Это что, так сложно? – в моих глазах скапливаются слёзы.

– Это твоя обязанность, любимая. И я всё ещё жду свой ужин.

Муж ударяет кулаком по столу так сильно, что подскакивает пустая тарелка. Смотрю на него, всё ещё не понимая, что вообще заставило меня выйти за него замуж много лет назад. Я благодарна Валере за сына, он моя жизнь и только ради него я терплю все эти оскорбления.

Когда-то Котов был худющим, сейчас он располнел, погрузнел, и явно пошёл в своего отца в двадцать шесть уже начав немного лысеть на макушке.

Во время учёбы, и когда родился Павлуша, муж с друзьями начали бизнес по ремонту машин в маленьком гараже. Кто-то занимался шиномонтажем, кто-то починкой, я в этом не особо разбиралась, но Валера всегда гордился своим «призванием» – установкой и продажей фар, горделиво называя себя бизнесменом. Только в последние годы бизнес пришёл в упадок, и не приносил совершенно никаких денег. Мы перебивались как могли, ведь муж запрещал мне работать. Только когда сыну поставили страшный диагноз – красная волчанка, из-за которой началась почечная недостаточность, я вышла в офис. Теперь моему малышу, требовалась трансплантация, на которую не было денег. В своё время из-за бизнеса мужа, мы набрали столько кредитов, что не смогли и по сей день выплатить всё, не считая ипотеки. Потому, вся эта затея с Клубом казалась теперь единственным шансом.

Достаю пельмени из морозилки, наливаю воду в кастрюлю, включаю газ и ставлю кастрюлю на конфорку. Пока вода закипает, принимаюсь мыть скопившуюся за день посуду. После закидываю лавровый лист, солю, перчу, и наконец высыпаю пельмени в кипяток.

– И бутерброды сделай, – командует Валера. – Колбасы побольше. Не жадничай, ты же у нас теперь зарабатываешь.

– Хорошо, Валера, как скажешь, – устало отвечаю я, не в силах спорить с ним вновь.

На часах почти двенадцать ночи, а мне ещё нужно накормить благоверного, если получится поужинать самой, убраться на кухне. Благо завтра выходной и не нужно собирать сынишку в школу.

Наконец доготовив ужин, раскладываю пельмени по тарелкам, кидаю сверху по кусочку масла, раскладываю бутерброды на третьей тарелке, и достав сметану из холодильника выставляю всё на стол. Есть почему-то не хочется. Особенно в компании угрюмого Валерки, который всё ещё сверлит меня недовольным взглядом. Но заставляю себя, нельзя ложиться голодной.

– Мне надоело питаться этими полуфабрикатами. Завтра нажарь котлет с пюре, приготовь гороховый суп, и Павлик хотел яблочный компот, – командует муж. – Оплати счета за квартиру, коньяка купи, я должен бутылку Иванычу. И мне денег оставь на тумбочке. Завтра будет матч, так что вернусь поздно. А если сделаешь оливье, то я тебя отблагодарю, ну ты понимаешь, – поводит бровями Котов, пытаюсь выглядеть соблазнительно.

– Если успею, Валера.

– Если хочешь, чтобы твой муж исполнил свой супружеский долг, то успеешь, жёнушка.

– Спокойной ночи, Валера.

Отворачиваюсь к окну, когда благоверный, шатаясь, выходит за дверь. Принципиально не стану готовить салат, меня тошнит от его слов. Сегодня в офисе, я вспомнила как это быть с мужчиной, который жаждет тебя, как приятно дарить удовольствие в ответ. Я даже не могла счесть это изменой, ведь Валера почти не прикасался ко мне. И пускай мы всю жизнь будем жить как сожители ради сына, я большего и не хочу его. Муж мне противен.

Собрав пустые тарелки со стола, вымыв их, протерев сам стол, я наконец закончила свои домашние дела на сегодняшний день. Достала из сумки телефон, и прочитала смс-ку от Светки:

«Зря ты, клуша, не пошла с нами в бар. Было весело!»

Улыбнулась, радуясь за подругу. У меня тоже был прекрасный вечер, пока я не вернулась домой. Только подруге конечно же не стоит знать о моём времяпровождении.

Заглядываю в спальню, убедившись, что муж давно спит. Достāju синюю папку из коробки, захожу в крошечную ванную комнату и запираю дверь. Обшарпанное, с выцветшими от старости голубыми стенами и бело-серым потолком, помещение всё равно создавало ощущение покоя. Набираю ванну, наливаю пену. И раздевшись, наконец окунаюсь в тёплую вкусно пахнущую воду. Беру папку со стиральной машины и начинаю вчитываться в контракт.

Конкурсантка должна выглядеть надлежаще. Конкурсантка не имеет право раскрывать свою личность никому, кроме выбравшего её мужчины. Проигравшая конкурсантка обязуется сохранять анонимность и не может распространяться о Клубе, его деятельности, участниках и других конкурсантах. Конкурсантка не имеет право раскрывать личность мужчин никому.

И ещё множество «должна и обязана» вплоть до прохождения медицинского осмотра и действующей справки с результатами анализов на венерические болезни. Однако и мужчина должен будет предоставить мне схожую справку. Такой подход радовал, как минимум я ничем не заражусь.

Я подпишу это, если уже решила, то пути назад нет. Оставалось надеяться, что мне не попадётся какой-то древний старик, который захочет удовлетворить свою похоть с молоденькой девчонкой. Поставив подпись, отказаться я уже не смогу.

Вылезаю из ванны, спускаю воду. Вытираюсь насухо, натягиваю пижаму. Снова прячу папку подальше. И иду в комнату сына. Мой русоволосый малыш спит. Ложусь в его кровать, притягивая сынишку к себе. Вдыхаю аромат детских волос, прижимаю к себе своего кроху.

– Мамочка, ты пришла? – сонно спрашивает малыш, открывая свои светло-серые глазки, такие же как у меня. – Я ждал тебя, мамочка, но заснул.

– Ничего страшного, Павлуш, ты спи, – улыбаюсь я. – Твоя мама рядом и никогда тебя не оставит.

– Никогда-никогда?

– Никогда-никогда, – вторю я Павлику.

– Обещай, – требует у меня сын.

– Обещаю, мой родной.

– Папа тоже всегда будет с нами?

– Конечно, Павлуш. А теперь давай, засыпай.

Сынок утыкается носом мне в плечо, и я тихо вздыхаю, обнимая его. Ради сына я пойду на всё. Даже жизнь отдам, чтобы только жил он. Моя маленькая вселенная собрана в этом мальчике. И какой бы не была сложной моя собственная жизнь, какие бы трудности на пути не всплывали, сыну я должна дать всё, что смогу. Он обязательно закончит выпускной класс, пойдёт в институт, встретит хорошую девушку, обретёт надёжных друзей, а потом и женится, заведёт своих детишек. Я обязана постараться ради его будущего, ради его здоровья. Сын придаёт мне сил вытерпеть что угодно.

Павлик начинает сладко сопеть, и я закрываю глаза улыбаясь. Пришло время сна.

Глава 4.

Новый Арбат стоит намертво. К обеду дождь сменился морозом, да таким яростным, что я продрогла, когда бежала в супермаркет за обеденным перекусом. Как бы ни хотели водители попасть по своим делам в понедельник, как бы ни били по клаксонам, машины в пробке двигались в час по чайной ложке. Как бы ни старались спешить пешеходы – доставщики еды и курьеры, гололёд диктовал свои правила – приходилось понуро плестись по тротуару.

– Давай, Алёнка, что как не родная, – возмущалась Света, на мой отказ принять от подруги заказанный ею бизнес-ланч. – Так и будешь пирожком перебиваться? Твой-то ненаглядный явно дома пирует, на твои же честно заработанные.

– Свет, ты не должна тратиться на меня. Мне неудобно.

– Да брось, Котова. У меня нет семьи, которую нужно тянуть. Могу я хоть раз сделать что-то для своей подруги? Я взяла твоё любимое: суп-лапша, шницель с пюре и крабовый.

– Не надо Свет, покушаешь вечером.

– Ну, пожалуйста, ради меня, – смеётся Коробчук. – Ложечку за тётю Свету, ложечку за Павлика, и ложечку за Георгия, который пригласил меня в кино. Съешь, и я расскажу тебе подробности, м?

– Ты и мёртвого уговоришь, – улыбаюсь я, и киваю.

Подруга детства принимается эмоционально рассказывать о вечере пятницы, со всеми подробностями. И в этом вся Света: запоминает и описывает даже цвет шнурков, слишком долго переходя к основным моментам. Иногда это даже немного раздражает, но сейчас такая особенность подруги прекрасно помогает отвлечься от собственных тяжёлых мыслей.

Сорок минут на обед, пятнадцать, чтобы заварить кофе и постоять со Светкой на улице, пока та курит и сплетничает о Марианне Святославовне, секретарше Верочке или Елизарове. После перерыва каким-то образом отделаться от подруги, и отправиться к вышеупомянутому в кабинет с подписанным контрактом. И главное – не смотреть на его стол. Не вспоминать, что он вытворял со мной на этом столе сгорая от стыда и желания.

Я не влюбилась в Бориса, ничего такого. Никогда не чувствовала к нему симпатии, кроме как к грамотному, хоть и занудному руководителю. Всё же на Елизарове держалась вся бухгалтерия. И после пятничного вечера, я не изменила своё мнение. Мистер Бюджет всё ещё оставался Мистером Бюджетом, но оказался отличным любовником, хотя после стольких лет без нормального секса, мне бы сошёл любой любовник, даже средненький.

Но я отчаянно хотела снова оказаться на этом столе. Без чувств и привязанностей, просто снова ощутить мужское тело близко к своему. Все выходные не могла избавиться от мысли, что больше не смогу перебиваться самоудовлетворением, или редкими, неприятными ласками от Валеры. Может быть, мне повезёт, и в Клубе меня выберет прекрасный любовник? И, как и говорил Борис, сможет исполнить и мои фантазии? Но надежды было мало. В контракте конкурсантка описывалась чуть ли не безмолвной вещью. Да и сама концепция Клуба не подразумевала право голоса. Важны были только желания мужчин. Поэтому стоило быть реалисткой, и ни на что особо не надеяться. Кто платит, тот и главный, как говорится.

Дойдя до кабинета Бориса, вытираю испарину со лба, пытаюсь унять сердцебиение. Глупое воображение не оставляет ни шанса, мгновенно заставляя возбуждаться, что мне вообще не на руку, потому что голова гудит и пухнет от невозможности реализовать фантазии. Стучусь робко:

– Войдите.

– Борис Борисович, добрый день, – смущённо произношу я, опустив взгляд на носки своих скромных туфель. – Я...

– Принесли контракт, Котова?

– Да.

– Вы изучили каждый пункт? Согласны со всем?

– Да.

– В таком случае, Алёна Сергеевна, у нас с вами есть пять дней на подготовку.

– В каком смысле подготовку?

– Вы же не думаете, Котова, что сможете прийти в Клуб в подобном виде?

Вот же чёрт его дери, я об этом совершенно не подумала! Конкурсантка должна выглядеть надлежаще – один из первых пунктов контакта. Конечно же, какой мужчина захочет меня в моём бежевом изношенном брючном костюме и скромном белье.

– Простите... Я думала совершенно о другом.

– Не страшно, Котова. Хотел отправить с вами свою помощницу, но решил, что это может вызвать лишние разговоры. Вам, уж простите в выборе образа я доверять не могу. Так что оставьте мне ваши размеры, я закажу всё, что нужно.

– Борис Борисович, я доставляю вам столько проблем, мне неудобно, – сконфуженно произношу я.

– Это наше общее дело, Котова. Проблем не будет.

– Простите, но можно личный вопрос?

– Спрашивайте, Алёна Сергеевна.

– Почему вы так хотите получить постоянное членство в этом Клубе? Почему туда вообще стремятся мужчины, разве нельзя получить всё то же самое с любимой девушкой или женой?

– У всех свои причины. У кого-то, как и у меня просто нет времени на отношения. Постоянную девушку нужно водить в рестораны, уделять внимание, дарить подарки и просто тратить множество времени. Я же сейчас занят карьерой, – спокойно пояснял начальник. – Другие недополучают что-то в браке, третьи пытаются нагуляться до брака. Четвертые, для них это просто образ жизни, постоянно пробовать что-то новое. Клуб даёт анонимность, гарантии о неразглашении и безопасность. Некоторые помимо того, что платят за женщин, совершают в Клубе бизнес-сделки, подписывают договора, заводят связи. Но вас не должно это интересовать.

– Ясно, – качнула головой я. – Могу идти?

– Пойдите, Котова, – позвал меня Елизаров, и я остановилась словно вкопанная. – Возьмите это, покажете мужу, если будет задавать вопросы.

Начальник протянул мне документ: командировочное удостоверение, в котором говорилось, что я направлена в офис в Санкт-Петербурге, на выходные, как младший помощник. Конечно же удостоверение было липовым, но Валерка явно не поймёт в чём подвох. Скорее всего, даже обрадуется моему отсутствию, ведь в таком случае муж сможет пригласить друзей в квартиру.

– Вы всё продумали, верно? – улыбнулась я.

– Конечно, мне не нужны осечки, – улыбнулся мужчина в ответ. – Остальное я сообщу вам в пятницу, Котова. Будьте готовы к субботе, и не подведите меня.

– Постараюсь, Борис Борисович.

– Теперь можете идти.

Выхожу в коридор, облакачиваюсь на стену. Конечно, Елизаров прекрасно придумал: у мужа не возникнет вопросов, даже если я вернусь домой поздней ночью воскресенья. Неизвестно как надолго мне придётся остаться с мужчиной. Но, была ещё одна проблема, которую нужно срочно решить – сына с Валерой на выходные я оставить никак не могу. А если он снова забудет покормить его, или уйдёт в загул? Нет. Нужно что-то придумать.

Вздыхаю, собираясь с мыслями. Была бы моя мама рядом, но нет, они с папой предпочли и дальше жить в Туле, в отличие от Валериной. Её-то мать сразу же продала свою квартиру в Тамбове, и переехала в Москву, под предлогом помощи с Павликом. Даже жила с нами какое-то время, пока не приобрела собственное жильё, вот только совершенно не помогала. Зато постоянно упрекала меня в том, какая я ужасная невестка, отвратительная мать, как плохо я готовлю, ведь Валерочка любит не так. У Ирины Степановны, кажется, была одна цель: испортить мою жизнь.

Но, даже это я терпела, ведь Павлик любил свою бабушку. Вот и сейчас, переступив через всю свою неприязнь и остатки гордости, я набрала её номер:

– Ирина Степановна, добрый день, – говорю я в трубку, когда свекровь наконец соизволила ответить на звонок.

– Алёнка? Что-то случилось с Валерочкой? Чего звонишь? – недовольно бормочет мать мужа.

– Ирина Степановна, у меня к вам просьба. Сможете посидеть с Павликом в выходные? Я привезу его, и заберу потом. Меня в командировку отправляют.

– А Валерка чего? – удивляется свекровь. – Да и какие такие командировки на выходные при живом муже? Снова будет голодным сидеть, мой сынок?

– Ирина Степановна, я вас очень прошу, – скрепя сердце, уговариваю я. – Мне заплатят сверхурочно, это всё ради лечения сына. Тем более, Валера хотел отдохнуть от Павлуши и меня с друзьями, – решаюсь добавить я, зная, что, услышав это она точно согласится.

– Ах, сынок, мой пухлощёкий малыш. Тогда, конечно, раз Валерочка так решил. Привози внука.

– Спасибо! – благодарю я, но свекровь уже скинула вызов. – Противная женщина, – ругаюсь я в пустоту.

Поправляю волосы, приглаживаю рубашку. Дела сделаны, вопросы улажены. Нужно и поработать.

Глава 5.

Поздний вечер субботы. Москва не спит, бесконечные автомобили разъезжают по дорогам, все куда-то спешат. Огни ночного города отражаются в лужах. Снова потеплело, выпавший вчера первый снежок подтаял, оставляя после себя противную слякоть.

Елизаров паркуется на Саввинской набережной, возле одноэтажного здания напротив Москвы-реки. Открывает передо мной дверь своей «Ауди», и

протягивает руку, чтобы помочь вылезти. Здание Клуба смотрелось бы совсем неприметным, если бы не охрана на входе и парковка, выглядящая как у казино в Монте-Карло.

– Ожидали чего-то другого, Котова? – веселится Борис, наблюдая за моей реакцией.

– Как-то невзрачно, – отвечаю я, и чуть не спотыкаюсь на непривычно высоких каблуках.

– Это закрытый Клуб. Он и не должен привлекать внимание, – произносит начальник, поддерживая меня за локоть, не давая упасть. – Надевайте маску, Алёна Сергеевна.

Достаю из сумочки обыкновенную чёрную карнавальную маску, Борис помогает завязать ленточки на узел на затылке. Облачается в свою. Таковы правила Клуба, это я уже запомнила. Елизаров подставляет мне локоть, и я хватаюсь за него как за спасительную ниточку, думая только о том, чтобы не упасть, опозорившись прямо перед охраной.

Нас пропускают без вопросов, как только начальник показывает им свою карточку гостя. Сотрудница Клуба в такой же маске – видимо они у всех одинаковые, и в строгом деловом костюме, помогает снять нашу верхнюю одежду, и добродушно приветствует.

Осматриваю себя в зеркало, всё ещё не веря, что могу выглядеть настолько вульгарно в моём понимании: короткое, едва прикрывающее пятую точку, бегающее платье чёрного цвета с откровенным декольте, лодочки в тон платья на высоченном каблуке-шпильке, тёмно-красная помада на губах. Мне нравится только то, как выглядят мои волосы в высокой причёске с ниспадающими русыми крупными кудрями по бокам лица. И возможно то небольшое, но симпатичное ожерелье. Всё это подготовил для меня Борис. Даже прислал коробку с тем откровенным, полностью кружевным красным бельём, что надето на моё тело под платьем.

Другой сотрудник Клуба приглашает нас пройти в комнату, где мне на грудь крепят маленький значок с номером «двенадцать». Какой-то документ подписывает Елизаров, кивает мне, и направляется прочь из помещения. Меня

же проводят в следующую комнату, наполненную девушками в таких же откровенных платьях.

– «Номер двенадцать», вы у нас первый раз? – уточняет женщина лет сорока, единственная без маски тут.

– Д-да, – дрожащим голосом отвечаю я.

– Не нервничайте так. Присядьте, я проведу вас инструктаж, – ровным тоном просит она, и я усаживаюсь в свободное кресло, а женщина садится напротив.

– Итак, скоро вы сможете выйти в основной зал. Выпить можно не более одного бокала шампанского, иначе дисквалификация. Улыбайтесь, пройдите по залу, чтобы вас смогли рассмотреть. Ни в коем случае не расспрашивайте мужчин ни о чём связанным с их деятельностью, личной жизнью, политическими взглядами и так далее. Разговоры могут вестись только на нейтральные темы. Как только начнётся аукцион, отойдёте к дальней зоне с другими девушками и будете ждать. Всё понятно?

– Мне нужно что-то рассказывать о себе?

– Если только вас спросят. Вся информация о вашем возрасте, параметрах, росте, цвете глаз, национальности есть в анкете, которую будут просматривать мужчины. В анкетах даже прописывается то, есть ли у вас дети, невинны ли вы, имеете ли стандартную ориентацию или нет. Всё, кроме имени, адреса и рода деятельности. Имя, фамилию, отчество и точную дату рождения узнает только тот, кто подпишет с вами контракт.

– Что ещё мне нужно знать?

– Это всё, – сообщает она, поднявшись, и собираясь отойти, но на минуту задерживается, произнося:

– Постарайтесь произвести хорошее впечатление. Если кто-то из мужчин перейдёт рамки дозволенного в Клубе, охрана всегда рядом, не бойтесь.

Женщина оставляет меня одну, но как только она уходит, ко мне подсаживается одна из конкурсанток. Яркая блондинка, с длинными волосами, в великолепном тёмно-зелёном бархатном платье. У неё «первый» номер. Девушка закидывает ногу на ногу, и рассматривает меня с интересом.

– Видно, что ты тут впервые, – усмехается она. – Да не бойся ты так, нервных никто не любит. Не буду спрашивать почему ты здесь, у каждой свои причины. Но, если хочешь в зал выйдем вместе. Я многих знаю.

– И никакого подвоха? – удивляюсь я такому предложению.

– Подвох есть всегда, – улыбается «номер один». – Покажу тебе тех, с кем лучше пофлиртовать, и тех, на кого у меня свои планы.

– Поэтому ты «номер один»? – вскидываю бровь я. – Потому что всех знаешь?

– Ха-ха! А ты забавная, – смеётся девушка. – Нет, просто я внесла себя в список первой. Номера даются каждый раз рандомно.

– Ладно, хорошо, я согласна на твою помощь, – соглашаюсь я. – Не волнуйся, я тут одиножды.

– О, так говорят все. Только большинство приходят снова. Кто-то влюбляется, чего я делать не советую. Кто-то «подсаживается» на секс без обязательств. Другим нужны деньги.

– Значит никаких чувств и привязанностей?

– Не стоит. Иначе будет очень больно потом. Девушек из Клуба замуж не зовут, и отношений не предлагают, дорогуша.

Собственно, а чего я ещё ожидала? Я игрушка, на время, не более. Да и привязанность мне ни к чему. Думать нужно только о сыне, вот и всё. И надеяться, что мне попадётся адекватный мужчина.

Несколько минут «номер один» ещё рассказывает мне истории о несчастных влюблённых девушках, которые познали горе от своих чувств к мужчинам из

Клуба, а после нас наконец приглашают в основной зал.

Здесь было красиво, по-настоящему элегантно, словно в старинной Английской гостиной. Почему-то я ожидала красные бархатные диваны, и множество шестов, в стиле дешёвенького стриптиз-клуба. И, ошиблась.

Множество мужчин в дорогих костюмах и масках, попивали алкоголь из бокалов и общались между собой, под тихую, ненавязчивую музыку в приглушённом освещении. Но, как только мы с остальными конкурсантками вереницей ворвались в основной зал, всё взоры обратились на нас.

Я сразу же почувствовала себя неловко, настолько, что вновь чуть не споткнулась.

– Итак, «Двенадцатая», – подбежав справа и схватив меня под локоток пропела «номер один». – Сейчас мы пойдём вон к тем двум симпатиям.

Девушка указала на двоих мужчин возле барной стойки. И сразу же потянула меня к ним. И эти двое мне сразу не понравились. Было что-то скользкое в их взглядах, такое неприятное, что мурашки шли по коже. И пока моя спутница мило болтала с незнакомцами, я стояла в сторонке молча наблюдая.

– Дорогуша, ты такая замкнутая, выпьешь? – отвлекаясь от беседы, повернулась ко мне новая знакомая.

– Нет, спасибо, я редко пью алкоголь, – ответила я, и обводя толпу взглядом заметила Бориса.

Хотела кивнуть своему руководителю, но тут же остановила себя. Нельзя показывать, что мы знакомы.

– Так-так, а этого я тут никогда не видела, – проследив за моим взглядом, изрекла «номер один». – Он вроде ничего. Пойдём, посмотрим, что это за фрукт.

– Эм... Нет, ты иди, а я тебя тут подожду, ладно?

– Как хочешь, – пожала плечами блондинка, и упорхнула в сторону Бориса.

Мысленно пожелав начальнику удачи и терпения, заказала у бармена минералки с лимоном, и уже было развернулась, чтобы понаблюдать за другими конкурсантками, как вдруг врезалась плечом в высокого мужчину. Минералка тотчас расплзлась мокрым пятном на его чёрном пиджаке.

– Ох, простите! – отшатываюсь я, пытаюсь найти в своей маленькой сумочке бумажные салфетки.

Смотрю на безупречные черты лица незнакомца, небрежную щетину, и притягательную улыбку. Его глаза, такие загадочные, завораживающие, тёмно-серые, с золотистыми вкраплениями. Такие холодные и безразличные ко всему. Всё в его облике было безупречно прекрасным и в то же время зловещим. На мужчине надет дорогой костюм, один только вид говорит сам за себя.

Волна тепла моментально разлилась по моему телу. Что это за чувство? Даже к мужу я не испытывала подобного, при первом знакомстве. Колени подкашиваются, а в груди будто расцветают тысячи пионов.

Я люблюсь его губами, и единственное чего мне сейчас хочется – чтобы он поцеловал меня. Но мужчина прерывает мои фантазии одной лишь фразой:

– Что ты творишь, глупая кукла?!

Глава 6.

– Я тебя спрашиваю, безмозглая женщина, – цедит незнакомец сквозь зубы, дотронувшись до моих плеч, и хорошенько так встряхнув.

– По какому праву вы меня оскорбляете? – вырывается у меня, прежде чем я успеваю подумать.

Ожидаю, что мужчина вновь начнёт сыпать оскорблениями, или чего похуже. Но, незнакомец вдруг начинает смеяться. Весело так, как будто я сказала действительно нечто смешное.

– Забавная, сумасбродная кукла. Надо же, – издевательски говорит он, как только успокаивается.

Смотрит оценивающе, с головы до ног, словно раздевая взглядом как рентгеном. Задерживается на моих губах. Запрещаю себе прикусывать их, или чего хуже – облизывать.

– Вы ужасный грубиян. Если девушки здесь, то это не значит, что они куклы или вещи. Позвольте мне покинуть ваше общество, – говорю я, собираясь уйти.

– А кто же тогда? – усмехается он, хватая меня за локоть, не давая уйти. – Пустышки, жаждущие денег и любящие раздвигать ноги? Порочные девки, мечтающие о большом члене? Или очередные представительницы древнейшей профессии, считающие себя слишком «элитными» для обычного эскорта? – нагло вскидывает бровь незнакомец. – Выбирай, что считаешь нужным. Любое определение сойдёт.

У человека напротив меня, глаза горят свирепостью – первобытной, концентрированной, которая вот-вот прорвётся в болезненном разрушении, разнеся вокруг себя всё. Эта свирепость ощущается почти физически, висит в воздухе взрывоопасным облаком, не способном найти выход и рассеяться самостоятельно.

Я немного поджимаю губы, не позволяя себе полноценной недовольной гримасы. Всё же правила Клуба запрещают мне вступать в конфликты, но кажется я уже умудрилась нарушить одно из них.

Но этот бесчестный, настоящий дьявол во плоти, не оставляющий шанса остаться равнодушной. Всё ещё держащий меня за локоть, рассматривающий как тигр оленёнка перед прыжком. Как же можно быть таким притягательными снаружи, и настолько гнилым изнутри?

– Друг мой, – спокойно произносит подошедший к нам второй мужчина с лёгким восточным акцентом, шутливо толкнув моего собеседника в бок. – Оставь бедную даму в покое. Мы же пришли развлекаться, помнишь?

Он тоже выглядит великолепно: чёрные, слегка вьющиеся волосы, пыльные карие глаза, короткостриженная борода – Светка называла такую «Голливудской», и

пухлые губы.

– Мой друг, – в тон своему приятелю, отвечает первый незнакомец. – Я и развлекаюсь, если ты не заметил. Не правда ли, «номер двенадцать»?

– Конечно, – мило улыбнулась я, слегка кивнув подошедшему. – Ваш друг великолепный собеседник. Но у него не самый приятный характер, к сожалению.

– Вы на самом деле так считаете? – удивился незнакомец. – Обычно дамы, как бы это сказать... – он задумывается на минутку, потирая большим и указательным пальцем подбородок. – Более довольны общением с ним.

Первый мужчина из-за его слов начинает смеяться. Удивляюсь тому, как такой интеллигентный и приятный на первый взгляд человек, может дружить с этим Мистером Высокомерие.

– У вас очень красивые глаза, Маленькая Госпожа, – делает мне комплимент темноглазый, плутовски улыбаясь, ловко переводя тему. – Вам наверняка уже говорили об этом сегодня множество раз.

– Вообще-то вы сегодня второй, с кем я разговариваю в этом месте, – краснею я. – Спасибо.

– Значит я успел вовремя, пока вас не заприметил кто-то другой.

– Друг, – встречается в наш разговор Мистер Высокомерие, до этого сохранявший молчание. – Я привёл тебя в Клуб, чтобы ты нашёл кого-то поинтереснее, чем эта невзрачная, неуравновешенная кукла. Она не та, с кем стоит связываться, пойдём.

Не выдерживаю. Ведь постоянно слышу подобное дома, от мужа. На что я вообще надеялась, придя сюда? Что на меня обратит внимание кто-то красивый, таинственный и притягательный? Нет же, чёрт меня дери! Куда мне до уровня этих мужчин. И этот незнакомец прав, как бы ужасно не звучали его слова. Глупенькая, и наивная. Не стоило вообще с ними разговаривать.

Резко разворачиваюсь, пока не расплакалась прямо перед ними.

– Пойдите! – окликает меня голос с лёгким восточным акцентом.

Но, я не решаюсь обернуться. Спешно скрываюсь за толпой других девушек и мужчин. Хочется забиться куда-то в угол, и дожидаться окончания ночи в одиночестве. Я ожидала, что меня могут унижать, всё-таки знала куда шла. Но и мысли не допускала, что это произойдёт с первым же встречным.

Постоять в сторонке в одиночестве конечно же тоже не выходит. Ко мне подходит очередной незнакомый мужчина невысокого роста, спрашивает что-то ненавязчивое, я откликаюсь, и он принимается рассказывать мне про свой любимый напиток, сетует, что в России совершенно не умеют его готовить. Я лишь улыбаюсь, киваю, делаю вид, что заинтересована, но мои мысли далеко. К счастью, мужчина быстро ретируется, сообщив мне напоследок, что подумает, и возможно выберет меня. Как же это противно!

Я запрещаю себе искать глазами в зале Мистера Высокомерие, чтобы разглядеть с кем он общается и какие девушки ему по вкусу. Но глаза хотят жить своей жизнью, всё равно осматривая зал в поисках него. Замечаю «первый номер» в компании одной из конкурсанток и широкоплечего лысого мужчины. Девушка ловит мой взгляд, машет, прощается с собеседником и прыгучей походкой направляется в мою сторону.

– «Двенадцатая», ты в своём уме? – шепчет блондинка мне на ухо. – Знаешь хоть с кем поругалась?

– С высокомерным грубияном?

– Молись Богу, или в кого ты там веришь, чтобы он не пожаловался на тебя организаторам, – наставляет конкурсантка. – Не советую больше связываться с ним. Никогда.

– Кто он такой-то? Обычный заносчивый тип.

– Ты же помнишь правило Клуба о неразглашении, «Двенадцатая»? Я не могу сказать. Но знаю его. Была с ним один раз. Тридцать три года, красив, всегда груб и жесток с девушками, как в постели, так и в общении. Но, никто не жалеет о проведённых ночах.

– И правда так хорош в сексе? – заливаясь румянцем, спрашиваю я.

– Властный, жаждущий полного подчинения, любящий жёстко и грубо. Он не станет спрашивать о твоих желаниях, дорогуша. Но я бы хотела вновь оказаться с ним. Почему спрашиваешь, понравился?

– Нет, – вру я, но кажется недостаточно правдоподобно.

– Конечно-конечно, – смеётся «номер один». – Но не питай лишних надежд, – превращаясь вдруг из милой собеседницы, угрожающе произносит девушка. – Тебя он не выберет. У него есть четыре правила: никогда не спать с кем-то повторно, никаких девственниц, никаких замужних с детьми, и никого строптивого. Только покорные, полное подчинение, помнишь?

– Эм... Да, я помню.

– Но ты не расстраивайся, я так и быть познакомлю тебя ещё с кем-нибудь. А о нём, забудь.

– Как скажешь, мне в общем-то всё равно, – пожимаю плечами я, когда блондинка переключает своё внимание на очередного кавалера.

Нет, я не такая. Не могу вот так просто ходить от мужчины к мужчине, завязывать разговоры. Слишком стеснительная и неуверенная в себе. Говорила же Елизарову, зря он выбрал меня. Мне так не хотелось подводить начальника, который вызвался мне помочь, хоть и таким безумным способом.

Так и стою в одиночестве, с угрюмым видом, полностью потеряв надежду на хороший исход этого вечера, пока не объявляют аукцион.

Вместе с остальными конкурсантками следую в дальнюю зону зала, сажусь на диван, сжимаю нервно в кулак край своего платья.

В голове только одна мысль: «Кого же выберет он»?

Глава 7.

Всё происходит достаточно быстро. Та самая женщина-организатор, которая проводила мой инструктаж, на небольшой сцене объявляет номера конкурсанток. Мужчины читают анкеты на планшетах, и там же делают ставки.

Наконец очередь доходит и до меня. Осматриваюсь: тот самый низенький мужчина, вводит что-то на планшете, скорее всего делает ставку. Оглядываюсь на Мистера Высокомерие, который хмуро вчитывается в анкету, что-то шепчет своему другу недовольно, и откладывает планшет.

Конечно же, разве могло быть иначе? Отворачиваюсь, ожидая вердикта в конце аукциона, готовясь к ночи с тем незнакомцем, что единственный заинтересовался мной.

«Номер один» щебечет с другими конкурсантками, игриво всматривается в профиль сероглазого. Надеется, это заметно. Думаю, на неё тут много желающих. Кажется, девушка уделила внимание каждому в этом зале.

Когда время аукциона подходит к концу, нас отводят в уже знакомую комнату, откуда мы изначально и вышли. Охранник по одной сопровождает в другую, видимо там мужчины и забирают свою «добычу». Перед выходом каждой дают подписать очередной контракт.

Наконец охранник сопровождает меня в ту же самую комнату, что и других девушек до этого. Но мужчины там нет.

Замечаю только «господин Эмре Читин», и подписываю почти не глядя. Меня выбрал некий иностранец, и это уже радовало. Значит сумма, обещанная Борисом в кармане. Оставалось надеяться, что господину Читину хотя бы не больше пятидесяти.

Мне лишь подают пальто, и сопровождают ко второму выходу. Забавно, когдаходишь в Клуб то ты будто желанный гость, через парадную дверь, но как только за тебя внесли сумму, вводят как прокажённую через заднюю дверь.

Возле выхода стоит полностью затонированный новенький «Мерседес», водитель, завидев меня, тут же выбегает и открывает передо мной заднюю дверь. Аккуратно присаживаюсь на сиденье, пока водитель усаживается за руль и заводит двигатель. Оборачиваюсь к мужчине, сидящему рядом, и не могу сдержать вздоха ошеломления.

– Вы?

– Я.

Господин Читин снимает маску, и я наконец могу рассмотреть его красивое лицо, тёмные густые брови, точёный нос и красиво выделяющиеся скулы.

– Эмре Читин, – протягивает он свою руку мне, пока я всё ещё в замешательстве глупо пялюсь на мужчину. – Эй, расслабься. И давай уже на «ты».

– Алёна... Просто Алёна, – таки вкладываю свою ладошку в его большую руку, и он нежно её пожимает. – Не ожидала, если честно увидеть вас. Тебя.

– Из-за моего друга? – смеётся он. – Он может быть тем ещё козлом, и усердно меня отговаривал, но ты сразу мне понравилась. Если быть честным, единственная кто понравилась из всех расфуфыренных дурочек. И я не привык отступать.

– Твой друг жуткий, высокомерный сноб! – ругаюсь я, и тут же опускаю смущённо глаза. – Прости, Эмре.

– На самом деле он не так плох, если узнать его поближе. Он мне очень помог когда-то, но давай забудем тот инцидент? Лучше расскажи о себе.

– Ты же читал анкету, зачем узнавать что-то о женщине на пару ночей? – недоумённо спрашиваю я.

– Я хочу узнать тебя, Алёна. Хочешь расскажу о себе? Мне нечего скрывать, а потом ты поведаешь мне свою историю, – улыбается он во все тридцать два, и продолжает:

– В Клуб я попал впервые, потому не привык ко всем этим правилам. Даже не ожидал, что встречу там кого-то достойного. Но, друг настойчиво звал сходить с ним. Когда ты облила его водой, он так разозлился, и мне стало интересно. Так мы с тобой и познакомились.

– И я в Клубе была в первый раз. И в последний.

– Заметно, Маленькая Госпожа. Ты вела себя совсем по-другому, в отличие от других женщин.

– Можно спросить? – Эмре кивает. – Зачем тебе это всё?

– Ты, наверное, поняла, что я не местный. В Москву я приехал по делам, встретиться с Российским партнёром нашей фирмы в Турции. А дома... Когда я вернусь в Стамбул, то должен жениться. Знаю лишь то, что невесту зовут Лейла и видел её фотографии. Мы никогда не встречались, помолвку заключили родители. Они у меня старомодные. Мне же не хочется расстраивать матушку, да и пора уже. Как-никак тридцать пять лет.

– И ты решил нагуляться? Как типично для мужчины.

– Не совсем. «Не суди да не судим будешь», – вроде так у вас говорят?

Улыбаюсь, слыша знакомую фразу из Библии.

– Ты прекрасно говоришь на русском, господин Читин.

– Я изучал ваш красивый язык. Но Турецкий мне нравится больше, – добродушно улыбается он. – Я знаю, что у тебя есть ребёнок. Знаю, что ты замужем. Но почему ты была в Клубе?

Я беспокойно поправила волосы. Рассказать, или нет? Эмре был со мной честен, хоть я и не ожидала подобных откровений. Я вообще не ожидала, что этот красивый мужчина заинтересуется кем-то вроде меня. Поэтому чувствовала себя в каком-то роде обязанной поделиться личным в ответ.

– Мой сын болеет. Ему нужна операция. А с мужем мы больше похожи на соседей по комнате, чем на женатую пару. Он почти не прикасается ко мне. И вот, я оказалась в твоей машине.

– Мне жаль, Маленькая Госпожа. Жаль, что тебе приходится идти на подобное, ради сына. Я бы очень хотел детей в будущем. И наверное, был бы также готов ради них на любые поступки.

– Дети лучшее, что может произойти в браке, Эмре. Даже если сам брак кажется кошмаром.

Господин Читин вдруг сжимает мою руку, нежно поглаживая тыльную часть большим пальцем. Я ощущаю, что между нами образовалось нечто похожее на взаимопонимание. Я редко чувствовала схожее к малознакомым людям. Но с Эмре было так просто. Словно он мой лучший друг, утерянный множество лет назад.

– Я рада, что это именно ты, господин Читин.

– А я рад, что мне встретишься ты.

Мы улыбаемся друг другу, и между нами повисает молчание. Не то неловкое, что обычно бывает между незнакомцами. С ним комфортно молчать.

Любуюсь ночной столицей в окно несущегося по улицам автомобиля. Искренне люблю этот город. Вспоминаю, как в детстве буквально мечтала переехать в Москву. Грезил столицей в своей крошечной Туле.

Вот только теперь я безумно скучала по родному городку, с его старой архитектурой, уютными советскими улочками, и вечной пробке на Октябрьской улице. А ещё тосковала по старенькому бабушкиному домику в Щёкино, слегка покосившемуся забору и бескрайним полям за участком. По раннему пробуждению, когда умываешься ледяной водой из летнего душа на улице, пока берёзы покачиваются мерно на ветру. А потом бежишь за тёплым молочком к соседке Алевтине, которая всегда улыбнётся и жареным пирожком с капустой угостит вдогонку. Днём копошишься в огороде, работа сложная и неблагодарная, зато на ужин салат из собственных сочных помидоров и сладких огурцов. А ещё картошечка, с луком жареная, и тоже с собственного огорода. И

яйца домашние с ярко-оранжевым желтком, коих в Московских супермаркетах днём с огнём не сыщешь.

Выныриваю из собственных воспоминаний, когда «Мерседес» останавливается около роскошного отеля на Тверской. Эмре ожидает, когда водитель откроет ему дверь. Затем, подаёт мне руку. Когда моя ладонь вновь ложится в его, мужчина произносит:

– Сегодня, ты принадлежишь мне, Маленькая Госпожа. Ты готова?

– На всю тысячу процентов, – уверенно отзываюсь я.

Глава 8.

– Выпей, – Эмре протягивает мне шот с текилой. – Тебе не помешает расслабиться.

Я была уверена, что мы сразу же отправимся в номер, но господин Читин кажется хотел немного продлить этот вечер в великолепном баре на предпоследнем этаже отеля. Я редко пила, просто потому, что мне хватало очень малого, чтобы начать вести себя глупо. Да и Валера почти всегда запрещал выпивать, аргументируя это тем, что ему не нравятся пьяные женщины. Но, сегодня я обязана выполнять все желания мужчины, напротив. И даже то, что он казался добрым, не означало, что стоит с ним спорить. Потому, раз Эмре решил, что мне надо выпить, то так тому и быть.

Господин Читин молча наблюдает за мной в тот момент, когда я слизываю соль с края бокала. В тёмных глазах бушует желание, животный инстинкт. Опрокидывает шот сам, и тянет меня в сторону лифта.

Как только двери кабины закрываются, и мы успеваем спуститься на этаж ниже, он нажимает кнопку экстренной остановки.

– Что ты делаешь? – испуганно спрашиваю я, собираясь развернуться к нему лицом, но тут же ощущаю, как мужчина почти вдавил меня в дверь лифта.

– Сейчас мы немного поиграем, Маленькая Госпожа, – отвечает он, стаскивая моё пальто.

Мне так неловко ощущать, как этот высокий красавец дышит мне в макушку, придавливая своим мускулистым, горчим телом. Неловко, но безумно волнительно. Его руки, упирающиеся в дверь по бокам от моей талии, наводят на бурные фантазии о захватчиках, без спросу, жёстко имеющих своих пленниц. Это так унижительно и одновременно возбуждающе.

Эмре оглаживает меня по ягодице, горячие ладони опускаются на мои бёдра, очерчивая каждый миллиметр кожи. Становится совсем невмоготу, когда его рука устремляется вниз, туда, где заканчивается короткое вульгарное платье и начинается край чулка и красного пояса с подвязками, упираясь мне в спину своим твёрдым возбуждением. Господин Читин задирает подол платья вверх, полностью обнажая мои ноги, прижимаясь к моей попке, а его пальцы дотронувшись до кружевных полупрозрачных трусиков, надавливают на ткань между ног.

– Я покажу тебе, как именно хочу брать тебя, – хриплый голос Эмре выдаёт и его желание. – Покажу, какой у нас будет секс. И если ты будешь готова, мы продолжим нашу игру.

Уверена, от такого тона и голоса с лёгким восточным акцентом, ни одна женщина в мире, не смогла бы сдержать возрастающее желание. Вот и я прямо сейчас с готовностью сорвала бы с себя одежду, изогнулась в спине в призывной позе, чтобы он взял меня прямиком в этом лифте. И мне параллельно, если нас кто-то застукает. Я так сильно хочу его, что сразу же пропитываюсь влагой. Знаю, что наверняка краснею от стыда и желания, а мои щёки окрашиваются розовым румянцем.

Средний палец мужчины входит во влагалище, как будто исследуя, убеждаясь, что я готова для него. Пальцы перемещаются к клитору, массируют его, вызывая приглушённый стон. Господин Читин убирает руки от моих половых губок, кладёт их на бёдра и разворачивает меня к себе. На его небритом лице довольная ухмылка. Тёмные глаза впиваются в мои, в них танцуют бесы.

– Сможешь довериться мне? – шепчет Эмре, не теряя зрительного контакта.

– Мне бы хотелось.

Он возвращает ладонь в мои трусики. Палец проходится по складкам, раздвигая их, скользит дальше, несколько раз нежно проводит по взбухшему бугорку, ласкает его, надавливает. Снова входит внутрь, пока мои ноги знатно дрожат от вожделения. Палец господина Читина устремляется ещё дальше, останавливается возле второй дырочки. Я слегка дёргаюсь назад, когда до меня доходит, что именно мужчина имел в виду, когда просил довериться ему.

– Не бойся. Я не причиню тебе боли.

– Я никогда не...

– Тшш, – протягивая руку и прикладывая палец к моим губам, шипит он. – Доверие, помнишь?

Эмре нежно проводит кончиками пальцев по моей щеке, очерчивает контур губ, как будто стараясь помочь мне откинуть сомнения. Наконец, касается губ своими губами. Его поцелуй поначалу нежный и неторопливый, второй рукой он медленно касается шеи, гладит обнажённую кожу. Но как только мои руки поднимаются к могучим плечам, цепляясь за них, притягивая ближе к себе, его губы становятся настойчивей, Эмре кусает,лизывает и вновь кусает мой и так распухший рот. Дыхание сбивается, когда он разрывает поцелуй. Прикусываю губу. От его поцелуев и касаний, по телу бегут мурашки и кружится голова.

Всё происходящее походит на сладкий сон, и если бы я так отчётливо не ощущала его разгорячённое тело под своими ладонями, то могла бы решить, что и правда сплю.

Спускаюсь руками к его груди, расстёгиваю рубашку, дотрагиваясь до косых мышц пресса. Господин Читин определённо дразнит меня, растягивая сладкую пытку. Его влажный рот спустился на мою шею, а язык принялся ласкать кожу в поцелуях, вынуждая стонать громче, и выгибаться сильнее. Эмре оттягивает верхний край платья, оголяя грудь и даже не удосужившись снять полупрозрачный лифчик, легонько сжимает зубы на моём соске, а его палец наконец входит в анальное отверстие. Вскрикиваю, сначала от неожиданности и лёгкого дискомфорта, но чёрт его дери, когда мужчина начинает давить вдоль внутренней стенки влагалища, ощущения начинают мне нравиться. Они новые,

совершенно другие, но не менее красочные.

Никогда бы не подумала, что проникновение там, может быть настолько приятным. Насколько же плохо я знала саму себя. Пока Эмре неспешно, растягивая, имел меня пальцем в попку, мои руки исследовали его прекрасное тело. Я спустилась к пояснице, затем к его упругим ягодицам, которые с каким-то неописуемым удовольствием сжала, вернулась к сильной спине, слегка царапая короткими ноготками.

По клитору снова решительно заскользили мужские пальцы. Движения настолько отработанные, уверенные и правильные, что я желаю, как можно скорее ощутить его член в себе. И уже не важно, в каком из отверстий.

По всему телу проходят судороги, будто каждое нервное окончание куда он касается посылает импульсы удовольствия, бьёт электричеством. И, как только меня буквально начинает колотить в предоргазменном экстазе, господин Читин отстраняется, а его руки покидают мою плоть. Красавец-турок хитро улыбается, слыша мой вздох разочарования, нажимает кнопку своего этажа на лифтовой панели.

– Почему? – тихо спрашиваю я.

– Ночь только начинается, Маленькая Госпожа. Ты нетерпелива, но я научу тебя растягивать удовольствие.

Это звучало так многообещающе, что внизу живота снова стянуло тугим узлом от предвкушения. Я поправила платье, кое-как убрала выбившиеся пряди за ухо, и успела поднять с пола кабины пальто, перед тем как двери лифта раскрылись на нужном этаже.

Глава 9.

Горячие струи воды обволакивают моё тело в душевой дорогого гостиничного номера. После жаркого происшествия в лифте я тороплюсь поскорее выйти из ванной комнаты и наконец отдаться похоти.

Вытираюсь насухо, надеваю бельё с чулками обратно – он возжелал посмотреть на меня во всей красе. И тихо прокрадываюсь в спальню. Замечаю Эмре стоящего возле окна, задумчиво разглядывающего ночную Москву.

Подхожу к нему со спины, забираюсь под халат, оглаживая его торс. Мужчина разворачивается ко мне, протягивает руку и вынимает заколку из моих волос. Русые локоны лёгкими волнами спадают на плечи и спину, не оставляя от нарядной причёски ничего. Глаза господина Читина с восторгом рассматривают меня в полумраке гостиничного номера.

– Ты очень красивая, – шепчет Эмре, и проводит ладонью по моей щеке.

Наклоняется и целует меня. Обхватываю его шею руками, поднимаясь на цыпочки. Глажу его плечи, скольжу по мускулистой груди.

– Я чувствую запах твоего возбуждения, – шепчет он отстранившись. – Уверен, твои трусики снова мокрые.

– Что мне сделать для тебя, господин Читин? Чего ты желаешь?

– Хочу, чтобы ты сняла бельё. Чулки оставь.

– Желаешь посмотреть, Эмре?

– Именно.

Его горячий шёпот будто отдаётся между моих ног пульсацией. Щеки горят, а последние остатки здравого смысла выветриваются, оставляя одно лишь сексуальное напряжение.

Когда восточный красавец прислоняется к большому окну спиной, отступаю на несколько шагов в сторону постели, откидываю волосы назад с плеч и медленно облизнув верхнюю губу, дотрагиваюсь до лямки лифа. Неспешно стягиваю её вниз, затем вторую. Поглаживаю собственную грудь, не отрывая взгляда от лица Эмре, чувствую, как соски болезненно сжимаются до напряжённых розовых горошин. Не от моих действий конечно же, а оттого, что я читаю в его глазах. Похоть, жажду, необузданное влечение.

Дотрагиваюсь до передней застёжки лифчика, дрожащими пальцами расстёгивая её. И наконец откидываю красное кружево в сторону. Веду ладонями по животу, разворачиваюсь к мужчине спиной, касаюсь краёв трусиков, и наклонившись снимаю их.

– Теперь садись на кровать и ласкай себя.

– А ты? Не присоединишься? – выгнув бровь, интересуюсь я, повернувшись к нему лицом.

– Терпение, помнишь? Давай, дотронься до себя.

Не разрывая зрительного контакта сажусь на край постели, медленно раздвигаю ноги, облизываю палец и дотрагиваюсь до половых губок, раздвигая.

– Нравится, что видишь, господин Читин?

– Очень, – низким голосом произносит он.

Обвожу клитор по кругу, прерывисто дышу, когда бугорок тут же набухает под моим пальцем. Ускоряю круговые движения, когда тело пронзает новая молния возбуждения. Выгибаюсь, прикрыв веки и тихо стону. Открываю глаза, снова ловя взгляд Эмре. Он молча наблюдает, как моя рука начинает двигаться быстрее, в так с бёдрами, а вторая ладонь сжимает простыню, как вздымается моя грудь от рваного дыхания, как на лоб спадают взмокшие прядки и как стекают капельки пота по шее вниз, к ключицам, а после в ложбинку между грудей.

– Медленней. Ты обещала быть терпеливой, – командует Эмре, и я повинуюсь.

Ловя наслаждение, я улыбаюсь, толкаюсь бёдрами вперёд, и перехожу к мерным постукиваниям подушечкой пальца по клитору. Не позволяю себе полноценной стимуляции, которую так жаждет моё лоно. Это было жестоко, я не привыкла растягивать. Мне хотелось кончить быстро, жёстко и громко. Но, нужно было быть послушной.

Откидываюсь чуть назад, достаю руку из промежности и влажной ладонью веду по мокрому горячему животу вверх, сжимаю в тисках пальцев грудь. Дразню себя, играю с сосками, медленно разжигая пламя промеж ног, пока оно не превращается в пожарище.

– Нет, Маленькая Госпожа. Я не разрешал тебе кончить, – повелительные нотки в его тоне заставляют распалиться сильнее. – Теперь возьми себя пальцами. Так, как бы ты хотела, чтобы это сделал я.

Встаю на колени на кровати, выпрямляюсь в спине, и наконец позволяю двум пальцам грубо обхватить и сжать клитор. Как же хорошо. Всматриваюсь в ставшие чёрными от желания глаза Эмре, запрокидываю голову назад с негромким: «mmm» удовлетворения. Но мне недостаточно. Ввожу во влагалище пальцы, представляя, что это его пальцы изгибаются и двигаются внутри меня, воображаю, как его язык вылизывает мой клитор. Седлаю свою ладонь, когда представляю лицо господина Читина между своих ног. Желая, чтобы он имел меня, растягивал, наполнял своим естеством.

И это состояние такое непривычное и желанное – животная страсть, когда моё тело повинуеться только инстинктам, а мозг отключается напрочь, давая огромный простор эйфории и возбуждая сильнее. И фантазии, которые помогают дойти до предела быстрее.

– А теперь кончи для меня.

Меня не нужно было просить дважды. Забыв про смущение, я ввела третий палец, продолжая порывисто иметь себя, содрогаясь от каждого толчка. Мои ноги подрагивают, а стоны становятся громче, я ускоряюсь, всхлипывая от пронзившего меня остро-сладостного удовольствия. Наслаждаюсь тем, как он смотрит на меня, будто желая одного – овладеть. Громкий крик срывается с моих губ, удовольствие сжимает стенки и напрягает нервы, когда я получаю разрядку.

Оргазм обрушивается на меня, как штормовые волны.

Спустя секунду, я почувствовала, как Эмре обнимает моё всё ещё дрожащее, обмякшее тело, опуская его на постель. Гладкие простыни ласково охлаждают разгоряченную кожу, когда я вытягиваюсь в его руках, тяжело дыша и глядя на

темноволосого из-под полуприкрытых век. Я замечаю, как мужчина жадно облизывает губы, обводя взглядом моё голое тело.

Господин Читин стаскивает с себя халат и боксёры, и я наслаждаюсь видом на его достоинство. У него красивый член, внушительный, но не слишком большой чтобы было больно, с изящным изгибом, который должен был попасть точно в цель.

– Ты же пьёшь противозачаточные? – спрашивает он.

– Конечно, не волнуйся.

Эмре нависает сверху, склоняется, чтобы поцеловать меня, и я ахаю, когда его член касается моего лобка. Мужчина великолепно целуется: энергично, но нежно. Хихикаю, когда он прикусывает мою нижнюю губу, оттянув зубами и отстраняется, приподнимая мои бёдра, чтобы скользнуть членом по влаге между моими складками. Издевается, делая несколько слишком медленных и мучительных движений вдоль половых губ, касаясь клитора и входа, наполняя меня своей смазкой, делая невероятно влажной, пока я снова дрожу от предвкушения. Вжимается в моё тело, а я обхватываю его талию своими бёдрами, чувствуя твёрдость его мышц.

– Эмре, – нетерпеливо стону я. – Можно теперь мне посмотреть?

– Если ты этого хочешь.

Я вздыхаю, облизываю пересохшие губы и говорю:

– Прошу.

Его длинные пальцы обхватывают член, двигаются неторопливо. Его большой палец обводит головку, чтобы распределить смазку по стволу. Наблюдать за чужой мастурбацией непривычно, но волнительно. К щекам приливает жар, я чувствую новую волну возбуждения.

– Быстрее, – шепчу я, пока мужчина приближает своё естество к моей голой груди.

Обхватываю его семенники, крепко сжимаю, из-за чего господин Читин шумно выдыхает. Его ладонь напрягается, он увеличивает темп, а щёки мужчины краснеют от учащённого дыхания.

– Теперь я хочу увидеть, как ты кончишь, Эмре.

Красавец-турок ухмыляется, ускоряет движения. С его губ срывается хриплый стон, когда пальцы крепче обхватывают член, и он продолжает скользить по нему ещё быстрее. Он ругается на турецком, второй рукой сжимая мою грудь. Наблюдаю, как соблазнительная капелька пота появляется на его лбу, затаиваю дыхание в предвкушении. Любуюсь венками, проступающими на гладкой плоти в его большой ладони. Господин Читин кончает с низким стоном, его семя выплёскивается струями на мои соски, грудь и живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nayt_sasha/seks-klub

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)